

В 2005 году "Индустриальный союз Донбасса" буквально выгрыз право на приватизацию меткомбината Huta Czestochowa, уведя актив из под носа Лакшми Миттала. Украинская компания выдержала тогда сложнейшие переговоры с польским правительством и брюссельскими бюрократами, доходившие порой чуть ли не до ультиматумов, и посулила "золотые горы" влиятельным в Польше профсоюзам. Но жертвы оказались напрасными. Инвестиции в актив себя не окупили. Сегодня Huta Czestochowa приносит владельцам около 5 млн. евро убытков ежемесячно. Устав терпеть, они призвали в мае к сокращению персонала на предприятии наполовину. Хотя даже это может не спасти комбинат от банкротства.

Большому кораблю – большие авансы

8 лет назад "Индустриальному союзу Донбасса" пришлось выложить за ченстоховский металлургический комбинат 1,25 млрд польских злотых (примерно 380 млн долл.). Причем борьба за Huta Czestochowa немало потрепала не только ресурсы украинской корпорации, но и нервы ее владельцев. Ведь годом ранее ИСД достался венгерский комбинат Dunaferr сравнительно легко. А в Польше схватка кипела, как под Грюнвальдом. Уже на церемонии подписания договора купли-продажи Сергей Тарута назвал эту сделку самым длинным и непредсказуемым приватизационным тендером в Европе. Действительно, процесс продажи длился около двух лет. И на последнем этапе в ход пошел уже не только экономический расчет, но и азарт. Победить – стало делом принципа для команды С.Таруты. Но победа досталась дорогой ценой. В буквальном смысле. Особенно четко это стало понятно спустя пару лет.

Ведь кроме тех средств, которые были заплачены за имущество и акции Huta Czestochowa, ИСД взял на себя инвестобязательства, предусматривавшие вложение в комбинат еще почти 500 млн злотых в течение 7 лет. В порыве энтузиазма украинцы решили, что могут переплюнуть это условие. Семилетнюю инвестпрограмму они дерзнули воплотить в течение 3 лет. В апреле 2006 ИСД привлек у польского банковского консорциума кредит, который примерно в полтора раза превышал задекларированный по документам купли-продажи объем инвестиций. 200 млн долл. из этой кредитной линии планировалось использовать непосредственно на модернизацию Huta Czestochowa, а еще 240 млн злотых (примерно 75 млн долл.) легли в основу оборотного капитала акционерного общества ISD Polska – структуры, которой

предстояло стать базисом для расширения С.Таруты со товарищи бизнеса в соседней стране. Ограничиваться только меткомбинатом они не собирались.

Уже в 2005 году специалисты ИСД разработали амбициозный семилетний бизнес-план развития Huta Chestochowa. В частности, он предусматривал увеличение выпуска предприятием стали и листового проката в полтора-два раза – до 1,1 млн тонн и 1,08 млн тонн в год соответственно, а также внедрение более глубоких переделов – в частности выпуска жести, хромированной стали, штрипса, бесшовных труб. При этом в качестве рынка сбыта дополнительных объемов продукции очень уверенно рассматривались польская судостроительная отрасль с одной стороны и местный автомобильный завод FSO (Жерань). Последний был приобретен Тариэлом Васадзе, хозяином украинского "АвтоЗАЗа", практически в то же время, что и Huta Czestochowa – ИСД. Увы, не оправдались надежды на восстановление ни верфей, ни автозавода. И это развалило всю стратегию.

Все прекрасно помнят, что в 2008 году в Европу пришла рецессия и перечеркнула не один смелый бизнес-план. Проблемы ИСД на Huta Czestochowa начались тогда же. Но было бы не совсем правильно возлагать всю вину за нынешний упадок польского комбината исключительно на кризис. В действиях корпорации С.Таруты было достаточно просчетов, которые усугубили неблагоприятное воздействие внешних факторов. К примеру, ИСД, активно развивая объекты по производству конечной сталепродукции, не позаботился об адекватном обеспечении их сырьевыми ресурсами и теперь вынужден работать в условиях практически полного отсутствия собственной железной руды и коксующегося угля. Кроме того, агрессивная политика кредитования, к которой ИСД прибег в середине 2000, помогла корпорации быстро модернизировать свои предприятия, но легла на нее непосильным финансовым бременем. В итоге С.Таруте пришлось уступить контроль над всеми этими обновленными активами россиянам, чтобы развязаться с долгами.

Да и покупка Huta Czestochowa с позиций прошедшего времени уже не выглядит выгодной сделкой. Еще в 2005 году часть экспертов утверждала, что ИСД переплатил за польский комбинат. Например, за проданный в тот же период чешский меткомбинат Vitkovice Steel российский "Евразхолдинг" заплатил всего лишь 287 млн долл., т. е. на 100 млн меньше, если исходить из "голой" цены продажи. Хотя по объемам производства как листа, так и стали польское предприятие на тот момент уступало чешскому. Фактически то, о чем смутно подозревали 8 лет назад, сегодня становится все очевиднее: покупка ченстоховского меткомбината никогда не окупится. Более того, и продать его хотя бы по той цене, за которую он был куплен, сегодня нереально. Аналитики оценивают актуальную продажную стоимость предприятия не выше, чем в 150-200 млн долл.

Корабль превращается в шлюпку

В 2012 году Huta Czestochowa отработала чуть больше, чем на 50% своих мощностей, производя по 60-70 тыс. тонн стальной продукции в месяц. В 2013 этот показатель снизился до 40-50 тыс. тонн. Но и это еще не дно. В случае реструктуризации предприятия, как ее задумала сейчас ISD Polska, на комбинате фактически останется только линия прокатки толстого листа из украинского полуфабриката, т. е. мощности будут сведены до уровня узкопрофильного завода средней руки. Подход, конечно, не самый прогрессивный. Представьте, что вы купили дорогой айфон, но потом с целью экономии отключили интернет и все приставки, ограничив функционал рассылкой смсок. Но в ISD Polska считают, что только в таком урезанном формате Huta, возможно, станет безубыточной. Тем более что от ее прежнего целостного комплекса и так уже мало что осталось. После приватизации комбинат постепенно потерял коксохимическое, мелкотрубное производство и в значительной мере – производство стальных конструкций.

В течение 4 последних лет предприятие на себя не зарабатывает. По словам пресс-секретаря группы ИСД в Польше Яцека Ленского, суммарные убытки за этот период составили около 1 млрд польских злотых (свыше 200 млн евро). Это и побудило украинских владельцев прибегнуть к распродаже комбината по частям. В 2009 году был продан коксохимический комплекс, в 2011 – трубопрокатный. Одновременно Huta Czestochowa стремительно теряла рынки. На внутреннем – прахом пошли надежды на возрождение польских верфей, а соответственно, и на корабельную сталь, производство которой ИСД первоначально рассматривала как краеугольный камень своей маркетинговой стратегии. На внешнем – большинство заказов перехватывают немцы и китайцы. Да и спрос на европейском рынке после 2008 года никак не восстановится. Ради справедливости отметим, что трудности со сбытом испытывает не только Huta Czestochowa, но и большинство центральноевропейских производителей (Vitkovice Steel в Чехии, US Kosice Steel в Словакии, сербская Zelezara Smederevo, румынские меткомбинаты и др.) Хотя для С.Таруты это слабое утешение.

Зашедшие в ИСД российские инвесторы лишних сантиментов относительно польского предприятия не испытывают. Собственная выплавка стали в Ченстохове им не нужна, поскольку экономически невыгодна. Гораздо дешевле завезти слябы из Алчевска и на месте переработать их в лист. При сегодняшних ценах это позволяет экономить примерно 50 евро на каждой тонне конечного продукта. Поэтому доля электросталеплавильного цикла предрешена. На него уже ищут покупателя. Судьба же прокатного цеха зависит от двух факторов: во-первых, удастся ли полюбовно разойтись

с профсоюзами по соцпакету и сокращению штата; во-вторых, получит ли Huta Czestochowa крупный контракт в рамках проекта "Южный поток"?

На решение первого вопроса инвесторы, по словам Я.Ленского, дали руководству комбината три месяца. Если обобщить, дилемма такова: либо 1500 работников предприятия увольняются добровольно (сейчас в штате числится примерно 3050 людей), либо хозяин останавливает производство, и тогда работу потеряют все. Сложность в том, что в 2005 году ИСД взял на себя бремя широкого социального пакета для Huta Czestochowa сроком на 10 лет. Это был самый щедрый пакет, которого когда-либо добивались профсоюзы польских металлургов. Один из его пунктов предусматривает и сохранение количества рабочих мест в течение 10-летнего срока. До его окончания остается еще около 29 месяцев. Лишь тогда комбинат сможет сбросить с себя социальные узы. Но доживет ли? Ежемесячно на выплаты рабочим предприятие тратит порядка 12 млн злотых. Такие суммы вымывают и без того скудные финансовые ресурсы предприятия и могут уже в течение нескольких ближайших месяцев привести к тому, что оно станет неплатежеспособным. Поэтому корпорация "ИСД" сейчас сама инициирует переговоры с профсоюзами и властями, относительно пересмотра обязательств 2005 года и условий компенсации тем работникам, которые будут уволены в процессе реструктуризации. В качестве третьей стороны в этих переговорах уже приняли участие и местные власти, и глава Украинско-польской торгово-промышленной палаты Яцек Пехота (экс-министр экономики Польши, при каденции которого и была приватизирована Huta Czestochowa), и ее бывший сотрудник, а ныне депутат польского сейма Марек Балт.

Последний в целом высказал поддержку нынешней позиции ISD Polska. "В этой лодке все не удержатся, иначе она затонет", – сказал он в одном из недавних интервью. По его словам, сомнение лишь в том, есть ли у комбината деньги на компенсации всем тем, кто согласится сегодня добровольно уйти. Скорее всего, пока нет. Но получить их дирекция надеется в результате продажи сталеплавильного комплекса. Даже вырисовался потенциальный покупатель – польский бизнесмен Роман Каркосик, который ранее приобрел у ИСД ченстоховский трубопрокатный комплекс. Профсоюзный же актив Huta Czestochowa занимает по этому поводу настороженную позицию. "Мы не будем поддерживать программу добровольных увольнений, но и не будем мешать дирекции в ее осуществлении", – заявил лидер комбинатовской организации "Солидарность" Марек Лисовский. По его словам, руководство имеет право предлагать работникам условия добровольного увольнения, но не имеет права шантажировать коллектив заявлениями о полном закрытии Huta Czestochowa. Тем более что такой шаг будет расцениваться как нарушение инвестобязательств.

С моря погоды

Впрочем, даже сокращение количества рабочих рук до минимума не гарантирует спасение остаткам ченстоховского меткомбината. Чтобы выбраться из финансовой ямы, предприятию нужен крупный стабильный заказ. В качестве вероятного рассматривается контракт на поставку листа для труб газопровода "Южный поток", задуманного "Газпромом" с целью перенаправить еще часть экспортных газовых поставок в обход Украины. Huta Czestochowa готова предложить свой лист российским трубникам для прокладки самого сложного – подводного – участка "Южного потока", который должен пролечь по дну Черного моря от России до Болгарии на глубинах до 2000 м.

По словам президента компании ISD Polska Константина Литвинова, сталь для таких глубоководных труб должна обладать повышенными требованиями к качеству и прочности, характеризоваться крайне низкими показателями содержания угля и серы, что могут обеспечить далеко не все металлургические комбинаты, а вот ченстоховское предприятие соответственной технологией обладает. "Заказ на 300 тыс. тонн листа, как мы его оцениваем, в одном размере и для одного заказчика – это мечта каждого сталевара", – признавался еще в прошлом году К.Литвинов.

При этом Huta Czestochowa рассчитывает, что нынешние российские совладельцы корпорации "ИСД" поспособствуют им в получении такого контракта. Другое дело, что со строительством самого "Южного потока" еще не все понятно. "Газпром" 16 мая объявил о начале прокладки сухопутной части нового газопровода, но на рынке все еще нет уверенности, что этот проект не превратится в затяжной долгострой, удобный лишь как средство дополнительного давления на Украину. В Европе "Южный поток" по-прежнему сталкивается с определенными политическими препятствиями. Кроме того, пугает и его объявленная общая стоимость – 29 млрд евро.

Кстати, в середине 2000 годов Huta Czestochowa также вскружила себе голову трубными мечтами, закончившимися в итоге большими разочарованиями. В то время шли активные переговоры о продлении до польского Плоцка украинского нефтепровода Одесса – Броды длиной почти 400 км. Ченстоховский комбинат считался безоговорочным фаворитом на поставку штрипса для новой артерии. Под грядущее строительство ИСД действительно произвел на своем свежеприобретенном польском предприятии реконструкцию, в частности модернизировал прокатный стан, чтобы выпускать более качественную трубную сталь. Но проект Броды – Плоцк как замер тогда, так и не оживает до сих пор.

В партнерстве с "Южным потоком" также еще очень много писано вилами по воде. Даже если проект дойдет до этапа закупки труб для подводного участка, ченстоховскому комбинату придется выдержать несколько квалификационных отборов – по качеству продукции, по ценам, изготовить пробную партию согласно спецификациям соответствующего трубного завода. Все это займет не один месяц. А выживать-то нужно сейчас.

Не исключено, что хлопоты, подобные польским, корпорации придется пережить и в Венгрии, где, как уже было упомянуто, она владеет заводом Dunafer. Там тоже ходят слухи о грядущем сокращении значительной части рабочих (примерно 3,5-4 тыс. лиц), хотя официально от ИСД таких заявлений еще не поступало. Но если комбинату не удастся сохранить текущий уровень выплавки стали и найти средства на модернизацию цеха горячей прокатки, сокращение штата неминуемо. Правда, венгерское правительство, не дожидаясь худшего, рассматривает возможность предоставления Dunafer статуса стратегического предприятия с определенными экономическими преференциями. Переговоры об этом Будапешт ведет непосредственно с московскими владельцами комбината. -- ИА "Минпром (Украина)"